

МИГРАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

© 2020 г. А.В. Степанов

*Пермский институт ФСИН России;
Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

E-mail: a.stepanov1975@mail.ru

Поступила в редакцию 04.06.2020 г.

Аннотация. В статье проводится анализ признаков понятия «миграционная безопасность»: совокупность норм международного права и национального законодательства в интересах национальной миграционной безопасности Российской Федерации; наличие административно-правовых отношений в сфере миграции (миграционных правоотношений); наличие рисков и угроз в миграционной сфере, связанных с неконтролируемой и незаконной миграцией; наличие системы и структуры субъектов (государственных органов Российской Федерации, в т.ч. органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления и иных субъектов); наличие основополагающей цели органов, обеспечивающих миграционную безопасность, — поддержание устойчивого правопорядка. Сформулирована авторская дефиниция миграционной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: миграционная безопасность, состояние защищенности, правопорядок, миграционные правоотношения, незаконная миграция, риски и угрозы в сфере миграции, государственные органы Российской Федерации.

Цитирование: Степанов А. Миграционная безопасность в Российской Федерации (административно-правовой аспект) // Государство и право. 2020. № 12. С. 165–171.

DOI: 10.31857/S013207690009982-2

MIGRATORY SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION (ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT)

© 2020 A. V. Stepanov

*Perm Institute of the Federal Penal Service;
Perm branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation*

E-mail: a.stepanov1975@mail.ru

Received 04.06.2020

Abstract. The article analyzes the features of the concept “migratory security”, contained in contemporary legal doctrine. The main characteristics are the complex of the standards of International Law and national legislation in the interests of national migratory security of the Russian Federation; the availability of administrative and legal relations in migratory sphere (migratory legal relations); the availability of risks and threat in migratory sphere, connected with uncontrolled and illegal migration; the availability of the system and structure of the subjects (public authorities of the Russian Federation including governmental authorities of the Russian Federation; local authorities and other subjects); the availability of a basic aim of the authorities providing migratory security such as stable law and order support. The author’s definition of migratory security of the Russian Federation.

Key words: migratory security, the state of protectability, migratory legal relationship, illegal migration, risks and threats in the sphere of migration, public authorities of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of Russia.

For citation: Stepanov, A. (2020). Migratory security in the Russian Federation (administrative and legal aspect) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 165–171.

По объемам иммиграции Российская Федерация занимает 2-е место в мире (от 13.3 млн чел. до 17 млн чел.)¹ после США (35 млн чел.)². Государство остро нуждается в трудовых мигрантах, т.к. недостаточность трудовых ресурсов входит в перечень основных вызовов и угроз экономической безопасности, без нарастающей внешней трудовой миграции не могут быть обеспечены необходимые темпы экономического роста вследствие существующего дефицита рабочей силы в ряде отраслей народного хозяйства³.

Возвращаясь к статистике, следует отметить, что в период с января по ноябрь 2019 г. на миграционный учет в Российской Федерации было поставлено 17948 670 иностранцев и лиц без гражданства, что на 1459 754 человека больше (+ 8.9%), чем за аналогичный период 2018 г.⁴

Численность нелегальных мигрантов может равняться количеству лиц, пребывающих и проживающих в ней легально. Так, по данным МВД России, на территории Российской Федерации находится от 5 до 15 млн незаконных мигрантов, которые не только создают угрозу национальному рынку труда, но и способствуют развитию теневой экономики⁵.

В связи с этим миграцию населения небеспричинно связывают с угрозой безопасности государства⁶. Закономерно поэтому, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683⁷, деятельность преступных группировок, связанная с организацией незаконной миграции, названа в числе основных угроз государственной и общественной безопасности.

На качество обеспечения миграционной безопасности и правопорядка негативное влияние оказывает не только нахождение на территории Российской Федерации иностранных граждан, но и совершение мигрантами

противоправных деяний, а также такого рода деяний в отношении них самих. Согласно официальной статистике за первые 10 месяцев 2019 г. иностранными гражданами и апатридами в Российской Федерации было совершено 29.864 преступления, что составляет 3.4% от общего количества преступлений, совершенных за указанный период времени. В отношении самих иностранных граждан за это же время было совершено 14.223 преступления⁸.

Для раскрытия темы данной работы представляется важным определить содержание категории «миграционная безопасность».

Следует сказать, что упоминание данной категории присутствует только в одном международно-правовом документе. Так, в Резолюции Совета Министров Союзного государства от 12 декабря 2012 г. № 9 «О сотрудничестве Российской Федерации и Республики Беларусь в области борьбы с незаконной миграцией»⁹ содержится словосочетание «миграционная безопасность». При этом его содержание не раскрывается.

Обращаясь к правовой доктрине, уместно заметить, что исследователи, занимающиеся проблемами миграционной безопасности, рассматривают данную сложную категорию в различных аспектах и во взаимосвязи с иными видами безопасности¹⁰.

Сформулированные исследователями определения, как правило, носят универсальный или межотраслевой характер. Однако ни одно из них не отражает административно-правовой характер и специфику особой группы общественных отношений, складывающихся в миграционной сфере.

В этой связи представляется важным выделить признаки понятия миграционной безопасности.

Первичной и сущностной характеристикой миграционной безопасности выступает собственно «безопасность». Говоря о нормативном закреплении указанного понятия, следует отметить, что в Конституции РФ и Федеральном законе

¹ См.: Солодилов А.В. Национальная безопасность и проблемы миграции для современной России // Власть. 2016. № 5. С. 119.

² См.: Ткачева Н.А., Белоножко Н.А. Миграционная политика и безопасность личности, общества и государства. Тюмень, 2013. С. 3.

³ См.: Вишневский А. Альтернативы миграционной стратегии // Россия в глобальной политике. Т. 2. 2004. № 6. С. 34.

⁴ См.: Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-ноябрь 2019 года. Сайт Министерства внутренних дел РФ // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19135667/> (дата обращения: 03.01.2020).

⁵ См.: Резник Г.А., Амирова Д.Р. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты // Интернет-журнал «Наукоедение». Т. 8. 2016. № 6. С. 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN616.pdf> (дата обращения: 03.01.2020).

⁶ Краснова К.А., Сибатуллина Э.Т. Роль миграционного законодательства в укреплении государственного суверенитета и обеспечении общественной безопасности Российской Федерации // Миграционное право. 2011. № 3. С. 6–9.

⁷ См.: СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I), ст. 212.

⁸ См.: Состояние преступности в России за январь-октябрь 2019 года. Сайт Министерства внутренних дел РФ // https://C:/Users/Stepanov/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_yanvary_oktyabry19.pdf (дата обращения: 03.01.2020).

⁹ Текст Резолюции официально опубликован не был.

¹⁰ См., напр.: Галушкин А.А. К вопросу о развитии регионального законодательства в сфере миграции: организационно-правовой аспект // Образование и право. 2013. № 1. С. 128–135; Никитенко И.В. Институциональные признаки миграционной безопасности как нормативно-правовой категории и перспективного предмета криминологического исследования // Миграционное право. 2012. № 3. С. 10–13; Никитенко И.В. Миграционная безопасность азиатской части России: частная парадигма криминологического исследования // Вестник Сибирского юрид. ин-та МВД России. 2017. № 4(29). С. 72, 73; Попов Г.Г. Миграционная безопасность России (институционально-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006; Салатова А.А. Миграция в регион: региональные проявления глобальных трендов // Регионология. 2014. № 2. С. 134–144.

«О безопасности»¹¹ оно употребляется без раскрытия ее содержания. В иных нормативных правовых актах та или иная «безопасность» предстает, как правило, в виде «состояния», а иногда и «свойства». При этом в законодательстве формулируются различные по содержанию дефиниции.

Наличие разнообразных нормативно закрепленных определений безопасности в различных правовых актах при одновременном отсутствии необходимой дефиниции в базовом Федеральном законе «О безопасности» позволяет ученым формулировать авторские определения, предлагая при этом различные (прежде всего по объему) их обоснования: от самых простых до сложных, исходя из положений лингвистики, философских и политических наук¹². Результаты этих исследований свидетельствуют о том, что категория «безопасность» является универсальной. Она может использоваться в различных областях. В дефиниции данного понятия в подавляющем большинстве случаев присутствует словосочетание «состояние защищенности».

Проведенный анализ суждений известных ученых позволяет сделать вывод, что безопасность следует понимать как состояние защищенности общественных отношений в той или иной сфере от определенных внутренних и внешних угроз, рисков.

Наличие специфических административно-правовых отношений в сфере миграции, подлежащих регулированию, и прежде всего защите, есть существенный признак анализируемой категории «миграционная безопасность».

Применительно к миграционным правоотношениям значительной спецификой отличается их разнообразный субъектный состав. Ни одно правоотношение не образует такого большого количественного состава участников, как правоотношение, регулируемое административной нормой¹³. Субъектами миграционных правоотношений являются: физические лица (граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства); должностные лица; государственные органы, в т.ч. органы государственной власти, и в особенности органы исполнительной власти; органы местного самоуправления; государственные и муниципальные служащие; организации (независимо от формы их собственности).

Особенностью волевого аспекта миграционных правоотношений является особый характер их юридической природы. Данный вид отношений, как правило, включает

в себя связи публично-правового характера, т.к. во всех случаях мигрант, въехавший на территорию государства, гражданином которого он не является, обязан вступить в правоотношения с государством.

Следовательно, государство зачастую в лице органа исполнительной власти или исполнительного органа местного самоуправления предоставляет мигранту права, возлагает на него как субъекта подчинения обязанности и налагает запреты, применяет в отношении нарушителя меры государственного принуждения в случае их неисполнения и (или) несоблюдения.

Государство не только является субъектом данных правоотношений, но и единолично устанавливает принципы миграционной политики применительно к условиям государства и сложившейся в нем ситуации с миграцией, определяет основы правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе беженцев, определяет круг деяний, являющихся нарушениями миграционного законодательства, а также органы, принимающих решения по вопросам миграции. Таким образом, государство осуществляет миграционную политику, посредством которой оно обеспечивает миграционную безопасность с целью поддержания миграционного правопорядка.

По общему правилу правоотношения могут возникать по инициативе любой из сторон, но применительно к отношениям в сфере миграции согласие мигранта не всегда является обязательным условием их возникновения. Во взаимодействиях мигрантов с государственными органами и должностными лицами воля на возникновение, изменение или прекращение правоотношения может присутствовать только с одной стороны. Такие правоотношения складываются при доминирующем влиянии государства. Это объясняется тем, что миграционный орган наделен необходимыми полномочиями государственно-властного характера, посредством которых решает задачи и реализует функции государственного управления в сфере миграции населения¹⁴.

Не вдаваясь в подробности всех существующих характерных черт указанных правоотношений, предлагается следующая их дефиниция: миграционными правоотношениями следует признать общественные отношения, касающиеся въезда, пребывания (проживания), осуществления трудовой деятельности, выезда иностранных граждан и лиц без гражданства, урегулированные нормами административного и иных отраслей права, содержащие правовую связь между определенным кругом субъектов, одним из которых является государственный орган (в т.ч. орган исполнительной власти) и (или) орган местного самоуправления.

Важнейшей составляющей содержания миграционной безопасности является правовое регулирование, которое осуществляется на основе **совокупности юридических норм, объединенных в соответствующие нормативные правовые акты**. Правовая регламентация миграционных отношений в целях обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации осуществляется на основе общепризнанных принципов и норм международного права и национального законодательства.

Основными актами международного права, нормы которых регулируют отношения в сфере миграционной

¹¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 2; 2015. № 41 (ч. II), ст. 5639.

¹² См., напр.: *Воронов А.М., Гоголев А.М.* Развитие теории и совершенствование практики публичного администрирования в сфере обеспечения безопасности гражданского общества. М., 2017. С. 28; *Измайлов Э.С.* Национальная безопасность в контексте защищенности прав человека: концептуальные подходы, российская политическая практика: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006; *Куковский А.А.* Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; *Макаров В.Е.* Управление обеспечением национальной безопасности в социальной сфере России: политологический анализ: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2011. С. 18, 19; *Прудников А.С.* Современное понимание сущности и содержания национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2007. № 3. С. 10; *Стахов А.И.* Безопасность в правовой системе Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2006. № 1; и др.

¹³ См.: *Канунникова Н.Г.* К вопросу об объектах административно-правовых отношений в контексте теории правоотношений // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 23–25.

¹⁴ См.: *Сенченко В.В., Соболев О.М.* Административно-правовое регулирование миграционных процессов в РФ. Соотношение международно-правового и административно-правового регулирования миграционных отношений в РФ // Электронный научный журнал «Apriori. Серия: Гуманитарные науки». 2014. № 3. С. 3.

безопасности, являются: 1) Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.¹⁵; 2) Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г.¹⁶; 3) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г.¹⁷; 4) постановление Верховного Совета РФ от 13 ноября 1992 г. № 3876-1 «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся статуса беженцев»¹⁸ и др.

На основе указанных нормативных правовых актов в Российской Федерации сложился прочный правовой фундамент миграционных отношений. Отечественное законодательство включает в себя: 1) Закон РФ от 19 февраля 1993 г. (в ред. от 31.12.2017 г.) «О беженцах»¹⁹; 2) Федеральный закон от 15 августа 1996 г. (в ред. от 11.10.2018 г.) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»²⁰; 3) Федеральный закон от 25 июля 2002 г. (в ред. от 19.07.2018 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»²¹ и др.

Важнейшими документами, содержащими в себе охранительные нормы, а именно нормы юридической ответственности, в т.ч. в миграционной сфере, являются Уголовный кодекс РФ (например, ст. 322¹) и КоАП РФ (например, ст. 18.9, 18.10, 18.11, 18.15, 18.16, 18.17).

Нами разделяется мнение Т.А. Прудниковой о доминирующей роли административного права в регулировании миграционных процессов²² в целом и миграционной безопасности в частности.

В контексте исследуемого вопроса особую значимость приобретает еще одна составляющая миграционной безопасности — **наличие угроз в миграционной сфере**.

Действующие в Российской Федерации нормативные правовые акты содержат прямые указания на наличие угроз в сфере миграции.

В соответствии с п. 22 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года сегодня «обостряются угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, торговлей людьми, наркоторговлей и другими проявлениями транснациональной организованной преступности». Как отмечалось выше, в п. 43 данного документа в качестве одной из основных угроз государственной и общественной безопасности указывается «деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с организацией незаконной миграции и торговлей людьми»²³.

В современных условиях государство становится основным субъектом обеспечения безопасности, особая роль отводится государственным средствам противодействия угрозам разного характера и степени опасности²⁴. Поэтому важнейшим фактором миграционной безопасности является **наличие системы органов, ее обеспечивающих**.

Миграционные отношения как объект правового регулирования и осуществления иных управленческих действий, справедливо отмечает Т.Я. Хабриева, предполагают наличие системы органов, обеспечивающих направляющее воздействие на данную группу общественных отношений²⁵. Органы власти не только обеспечивают нормативно-правовое регулирование этих отношений, но и реализуют значительный объем исполнительно-распорядительных полномочий, основанных на контроле и надзоре за процессами перемещения людей, предоставления им различных государственных услуг, обеспечивают правовую защиту мигрантов от незаконных решений и действий других субъектов²⁶.

В сфере миграционных отношений основной круг регулятивных полномочий осуществляют федеральные органы государственной власти²⁷.

На федеральном уровне непосредственное участие в регулировании миграционных отношений принимают следующие уполномоченные органы: Президент РФ; Совет Безопасности РФ; Федеральное Собрание РФ; Правительство РФ; федеральные органы исполнительной власти; прокуратура.

Органы исполнительной власти играют наиболее активную роль в реализации политики в сфере миграционных отношений, а также в решении стоящих перед государством задач по вопросам миграции. Дело в том, что помимо осуществления нормативного правового регулирования миграционных отношений, органы исполнительной власти реализуют значительный объем исполнительно-распорядительных полномочий, связанных с регулированием миграционных процессов²⁸.

Рассматривая федеральные органы исполнительной власти, реализующие управленческие полномочия в сфере миграции, следует отметить, что значительный объем задач по реализации государственной политики в сфере миграционной безопасности посредством выполнения правоприменительных функций осуществляется МВД России.

В составе Министерства внутренних дел РФ полномочия по выработке и реализации государственной политики, а также нормативному правовому регулированию в сфере

¹⁵ См.: Росс. газ. 1995. 5 апр.

¹⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

¹⁷ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

¹⁸ См.: Ведомости СНД и Верховного Совета РФ. 1992. № 45, ст. 2563.

¹⁹ См.: Ведомости СНД и Верховного Совета РФ. 1993. № 12, ст. 425; СЗ РФ. 2018. № 1 (ч. I), ст. 82.

²⁰ См.: СЗ РФ. 1996. № 34, ст. 4029; 2018. № 42 (ч. II), ст. 6379.

²¹ СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3032; 2018. № 30, ст. 4537.

²² См.: Прудникова Т.А. Административно-правовое регулирование миграционных процессов: современность и перспективы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 18.

²³ См.: СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212.

²⁴ См.: Кортунов С.В. Безопасность в глобальном мире: эволюция российской политики: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2005. С. 176.

²⁵ См.: Хабриева Т.Я. Миграционное право России. Теория и практика. М., 2008. С. 41.

²⁶ См.: Трыканова С.А. Модернизация миграционной политики Российской Федерации: актуальные вопросы организационно-правового регулирования // Миграционное право. 2012. № 2. С. 26–31.

²⁷ См.: там же.

²⁸ См.: Овчинникова А.Н., Малумов Г.Ю. Новое в миграционном законодательстве: от регистрации до получения российского гражданства. М., 2009. С. 39.

миграции возложены на Главное управление по вопросам миграции МВД России²⁹.

Анализ действующего миграционного законодательства позволяет говорить, что **основополагающей целью и задачей органов, обеспечивающих миграционную безопасность, является поддержание устойчивого правопорядка.**

И здесь уместно задаться вопросом: что есть правопорядок? Не вступая в дискуссию по содержанию понятия правопорядок, думается, есть достаточные основания согласиться с мнением тех ученых, которые рассматривают правопорядок не иначе, как, в основном, результат право-реализационного процесса. Так, известный теоретик права Л.С. Явич предлагал весьма сжатое определение: «Правопорядок — это реализация норм права, право в действии»³⁰. Дополняя Л.С. Явича, Ю.Е. Аврутин, В.Я. Кикоть, И.И. Сыдорук, Н.Д. Эриашвили и др. отмечали, что правопорядок — это осуществленная действительность, результат нормотворческого и правореализационного процессов³¹.

Характеризуя правопорядок, А.В. Виссаров связывает его с качеством нормотворческой деятельности. По его мнению, «правопорядок — результат действия качественного, а значит, правового закона (нормативно-правового акта)»³². В свою очередь, А.Ф. Черданцева считает, что правопорядок — результат действия, порядок общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения и исполнения законов и основанных на них других юридических актов³³. В интерпретации В.С. Афанасьева правопорядок есть итоговый результат реализации правовых требований и предписаний, результат соблюдения, исполнения правовых норм — законности. Целью правового регулирования является именно правопорядок, ведь для его достижения государством принимаются нормативно-правовые акты, а также меры по укреплению законности в стране³⁴. Наконец, трудно не согласиться с мнением Н.Г. Александрова, считавшего, что правопорядок представляет собой «такой порядок... который устанавливается посредством обеспечения точного исполнения законов и выражается в том, что, во-первых, общие правовые запреты не нарушаются; во-вторых, правовой статус граждан и организаций соблюдается, и их правоспособность может беспрепятственно осуществляться; в-третьих, участники правоотношений неуклонно выполняют

возложенные на них юридические обязанности и им реально гарантировано осуществление их субъективных прав»³⁵.

Краткий анализ понятия «правопорядок», проведенный выше, позволяет сделать вывод о наличии ряда характерных признаков, ему присущих, которые могут быть положены в основу при формулировании авторского определения понятия «миграционная безопасность Российской Федерации», которое, думается, в перспективе должно быть закреплено де-юре в действующем законодательстве.

Таковыми признаками являются:

1) наличие системы нормативно-правового регулирования миграционных отношений, созданной и действующей на основе общепризнанных принципов и норм международного права и отечественного законодательства в интересах национальной миграционной безопасности Российской Федерации;

2) наличие отношений в сфере миграции, урегулированных нормами административного и иных отраслей права, содержание которых представляет собой правовую связь между субъектами, возникающую, существующую и прекращающуюся при разрешении вопросов, связанных с въездом на территорию Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства; их пребыванием (проживанием) и (или) осуществлением ими трудовой деятельности на территории Российской Федерации; выездом из Российской Федерации;

3) наличие рисков и угроз в миграционной сфере, связанных с неконтролируемой и незаконной миграцией, незаконным пребыванием в Российской Федерации иностранных граждан и осуществлением ими трудовой деятельности; деятельностью преступных организаций и группировок, в т.ч. транснациональных, связанной с организацией незаконной миграции и торговлей людьми;

4) наличие системы и структуры субъектов (государственных органов Российской Федерации, в т.ч. органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления и иных субъектов), реализующих задачу обеспечения состояния защищенности административно-правовых отношений (миграционных правоотношений) от рисков и угроз, обладающих собственным административно-правовым статусом, закрепленным в нормативных правовых актах;

5) наличие основополагающей цели органов, обеспечивающих миграционную безопасность, — поддержание устойчивого правопорядка.

* * *

Проведенное исследование позволяет сформулировать авторское определение понятия «миграционная безопасность в Российской Федерации»: состояние защищенности отношений в сфере миграции от угроз и рисков, источником которых является незаконная миграция в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства, их незаконное пребывание (проживание) и (или) осуществление ими трудовой деятельности на территории Российской Федерации, которое обеспечивается государственными органами (в т.ч. органами государственной власти), органами местного самоуправления и иными субъектами на основании реализации административно-правовых и иных норм, имеющее целью поддержание устойчивого правопорядка.

²⁹ См.: Положение о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (утв. Приказом МВД России от 15.04.2016 г. № 192).

³⁰ Явич Л.С. Социалистический правопорядок. Л., 1972. С. 8, 16, 17, 23.

³¹ См.: Сыдорук И.И. Государственно-правовой механизм обеспечения правопорядка в Российской Федерации: Теоретическое административно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002; Сыдорук И.И., Эриашвили Н.Д. Государственно-правовое обеспечение правопорядка в Российской Федерации: теоретико-прикладные проблемы. М., 2003; Аврутин Ю.Е., Кикоть В.Я., Сыдорук И.И. Правопорядок: организационно-правовое обеспечение в Российской Федерации: теоретическое административно-правовое исследование. М., 2003.

³² Виссаров А.В. Правопорядок и субъекты его обеспечения (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

³³ См.: Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2000. С. 389.

³⁴ См.: Афанасьев В.С. Законность и правопорядок // Теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 297.

³⁵ Теория государства и права / под ред. Н.Г. Александрова. М., 1974. С. 607.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аврутин Ю.Е., Кикоть В.Я., Сыдорук И.И.* Правопорядок: организационно-правовое обеспечение в Российской Федерации: теоретическое административно-правовое исследование. М., 2003.
2. *Афанасьев В.С.* Законность и правопорядок // Теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 297.
3. *Виссаров А.В.* Правопорядок и субъекты его обеспечения (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
4. *Вишневский А.* Альтернативы миграционной стратегии // Россия в глобальной политике. Т. 2. 2004. № 6. С. 34.
5. *Воронов А.М., Гоголев А.М.* Развитие теории и совершенствование практики публичного администрирования в сфере обеспечения безопасности гражданского общества. М., 2017. С. 28.
6. *Галушкин А.А.* К вопросу о развитии регионального законодательства в сфере миграции: организационно-правовой аспект // Образование и право. 2013. № 1. С. 128–135.
7. *Иззатдуст Э.С.* Национальная безопасность в контексте защищенности прав человека: концептуальные подходы, российская политическая практика: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.
8. *Канунникова Н.Г.* К вопросу об объектах административно-правовых отношений в контексте теории правоотношений // Административное право и процесс. 2017. № 1. С. 23–25.
9. *Кортунов С.В.* Безопасность в глобальном мире: эволюция российской политики: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2005. С. 176.
10. *Краснова К.А., Сибигагуллина Э.Т.* Роль миграционного законодательства в укреплении государственного суверенитета и обеспечении общественной безопасности Российской Федерации // Миграционное право. 2011. № 3. С. 6–9.
11. *Куковский А.А.* Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
12. *Макаров В.Е.* Управление обеспечением национальной безопасности в социальной сфере России: политологический анализ: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2011. С. 18, 19.
13. *Никитенко И.В.* Институциональные признаки миграционной безопасности как нормативно-правовой категории и перспективного предмета криминологического исследования // Миграционное право. 2012. № 3. С. 10–13.
14. *Никитенко И.В.* Миграционная безопасность азиатской части России: частная парадигма криминологического исследования // Вестник Сибирского юрид. ин-та МВД России. 2017. № 4(29). С. 72, 73.
15. *Овчинникова А.Н., Малумов Г.Ю.* Новое в миграционном законодательстве: от регистрации до получения российского гражданства. М., 2009. С. 39.
16. *Попов Г.Г.* Миграционная безопасность России (институционально-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006.
17. *Прудников А.С.* Современное понимание сущности и содержания национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2007. № 3. С. 10.
18. *Прудникова Т.А.* Административно-правовое регулирование миграционных процессов: современность и перспективы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 18.
19. *Резник Г.А., Амирова Д.Р.* Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и национальные аспекты // Интернет-журнал «Наукоедение». Т. 8. 2016. № 6. С. 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN616.pdf> (дата обращения: 03.01.2020).
20. *Салатова А.А.* Миграция в регион: региональные проявления глобальных трендов // Регионология. 2014. № 2. С. 134–144.
21. *Сенченко В.В., Соболев О.М.* Административно-правовое регулирование миграционных процессов в РФ. Соотношение международно-правового и административно-правового регулирования миграционных отношений в РФ // Электронный научный журнал «Argiort. Серия: Гуманитарные науки». 2014. № 3. С. 3.
22. *Солодилов А.В.* Национальная безопасность и проблемы миграции для современной России // Власть. 2016. № 5. С. 119.
23. *Стахов А.И.* Безопасность в правовой системе Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2006. № 1.
24. *Сыдорук И.И.* Государственно-правовой механизм обеспечения правопорядка в Российской Федерации: Теоретическое административно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.
25. *Сыдорук И.И., Эриашвили Н.Д.* Государственно-правовое обеспечение правопорядка в Российской Федерации: теоретико-прикладные проблемы. М., 2003.
26. *Теория государства и права / под ред. Н.Г. Александрова.* М., 1974. С. 607.
27. *Ткачева Н.А., Белоножко Н.А.* Миграционная политика и безопасность личности, общества и государства. Тюмень, 2013. С. 3.
28. *Трыканова С.А.* Модернизация миграционной политики Российской Федерации: актуальные вопросы организационно-правового регулирования // Миграционное право. 2012. № 2. С. 26–31.
29. *Хабриева Т.Я.* Миграционное право России. Теория и практика. М., 2008. С. 41.
30. *Черданцев А.Ф.* Теория государства и права. М., 2000. С. 389.
31. *Явич Л.С.* Социалистический правопорядок. Л., 1972. С. 8, 16, 17, 23.

REFERENCES

1. *Avrutin Yu. E., Kikot V. Ya., Sydoruk I. I.* Law and Order: organizational and legal support in the Russian Federation: theoretical administrative and legal research. M., 2003 (in Russ.).
2. *Afanasyev V. S.* Law and order // Theory of law and state / ed. by V. V. Lazarev. M., 2001. P. 297 (in Russ.).
3. *Vissarov A. V.* Law and order and the subjects of its provision (theoretical and legal aspect): dis. ... PhD in Law. M., 2003 (in Russ.).

4. *Vishnevsky A.* Alternatives to migration strategy // Russia in global politics. Vol. 2. 2004. No. 6. P. 34 (in Russ.).
5. *Voronov A.M., Gogolev A.M.* Development of the theory and improvement of the practice of public administration in the field of civil society security. M., 2017. P. 28 (in Russ.).
6. *Galushkin A.A.* On the development of regional legislation in the field of migration: organizational and legal aspect // Education and law. 2013. No. 1. P. 128–135 (in Russ.).
7. *Izzatdust E.S.* National security in the context of human rights protection: conceptual approaches, Russian political practice: dis. ... candidate of political science. M., 2006 (in Russ.).
8. *Kanunnikova N.G.* On the issue of objects of administrative and legal relations in the context of the theory of legal relations // Administrative Law and process. 2017. No. 1. P. 23–25 (in Russ.).
9. *Kortunov S.V.* Security in the global world: the evolution of Russian politics: dis. ... Doctor of political science. M., 2005. P. 176 (in Russ.).
10. *Krasnova K.A., Sibagatullina E.T.* The role of migration legislation in strengthening state sovereignty and ensuring public security of the Russian Federation // Migration Law. 2011. No. 3. P. 6–9 (in Russ.).
11. *Kukovsky A.A.* National security in the Russian Federation: theoretical and legal research: abstract ... PhD in Law. M., 2011 (in Russ.).
12. *Makarov V.E.* Management of national security in the social sphere of Russia: political analysis: abstract ... Doctor of political science. M., 2011. P. 18, 19 (in Russ.).
13. *Nikitenko I.V.* Institutional features of migration security as a normative-legal category and a promising subject of criminological research // Migration Law. 2012. No. 3. P. 10–13 (in Russ.).
14. *Nikitenko I.V.* Migration security of the Asian part of Russia: a private paradigm of criminological research // Herald of the Siberian legal Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2017. No. 4(29). P. 72, 73 (in Russ.).
15. *Ovchinnikov A.N., Malumov G. Yu.* Recent changes in migration law: from registration to obtaining Russian citizenship. M., 2009. P. 39 (in Russ.).
16. *Popov G.G.* Migration security of Russia (institutional analysis): dis. ... PhD in Law. Rostov n/D., 2006 (in Russ.).
17. *Prudnikov A.S.* Modern understanding of the essence and content of national security // Proceedings of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2007. No. 3. P. 10 (in Russ.).
18. *Prudnikova T.A.* Administrative and legal regulation of migration processes: modernity and prospects: abstract ... Doctor of Law. Moscow, 2016. P. 18 (in Russ.).
19. *Reznik G.A., Amirova D.R.* Migration as a threat to national security of the country: international and national aspects // Online journal "Science Studies". Vol. 8. 2016. No. 6. P. 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN616.pdf> (accessed: 03.01.2020) (in Russ.).
20. *Salatova A.A.* Migration to the region: regional manifestations of global trends // Regionology. 2014. No. 2. P. 134–144 (in Russ.).
21. *Senchenko V.V., Sobol O.M.* Administrative and legal regulation of migration processes in the Russian Federation. Correlation of international legal and administrative regulation of migration relations in the Russian Federation // Electronic scientific journal "Apriori. Series: Humanitarian Sciences". 2014. No. 3. P. 3 (in Russ.).
22. *Solodilov A.V.* National security and migration problems for modern Russia // Power. 2016. No. 5. P. 119 (in Russ.).
23. *Stakhov A.I.* Security in the legal system of the Russian Federation // Business Security. 2006. No. 1 (in Russ.).
24. *Sydoruk I.I.* State-legal mechanism of ensuring the rule of law in the Russian Federation: Theoretical study of administrative-legal: abstract ... Doctor of Law. M., 2002 (in Russ.).
25. *Sydoruk I.I., Eriashvili N.D.* State law enforcement in the Russian Federation: theoretical and applied problems. M., 2003 (in Russ.).
26. Theory of state and law / ed. by N.G. Aleksandrov. M., 1974. P. 607 (in Russ.).
27. *Tkacheva N.A., Belonozhko N.A.* Migration policy and security of the individual, society and the state. Tyumen, 2013. P. 3 (in Russ.).
28. *Trykanova S.A.* Modernization of the migration policy of the Russian Federation: current issues of organizational and legal regulation // Migration Law. 2012. No. 2. P. 26–31 (in Russ.).
29. *Khabrieva T. Ya.* The Migration Law of Russia. Theory and practice. M., 2008. P. 41 (in Russ.).
30. *Cherdantsev A.F.* Theory of state and law. M., 2000. P. 389 (in Russ.).
31. *Yavich L.S.* Socialist law and order. L., 1972. P. 8, 16, 17, 23 (in Russ.).

Сведения об авторе

СТЕПАНОВ Алексей Владиславович — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Пермского института ФСИН России по учебной работе; 614012 г. Пермь, ул. Карпинского, д. 125; доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 614070 г. Пермь, бульвар Гагарина, д. 10

Authors' information

STEPANOV Alexey V. — PhD in Law, associate Professor, Deputy chief of Perm Institute of the Federal Penal Service; 125 Karpinskogo str., 614012 Perm, Russia; associate Professor of the Department of state and legal disciplines of the Perm Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation; 10 Boulevard Gagarina, 614070 Perm, Russia